

—

VIII.

— Сейчас я пойду в детскую, где всё произошло, чтобы осмотреть обстановку, — Гу Сьюань проигнорировал выражение лица Се Цзиньчжао и обратился к своим напарникам.

Учитель Ли и его красная группа заметили, что — вот так совпадение — у них были те же планы.

Се Цзиньчжао, оправившись от разочарования после отказа, упрямо вздернул подбородок и тоже пошел следом. Си Шуан, разумеется, не пожелала оставаться одна.

По логике вещей, столкнувшись с делом об убийстве, все должны были первым же делом бежать на третий этаж к месту преступления. Однако это было всего лишь телешоу, а не реальная работа полиции, и никто не собирался показывать в кадре труп младенца — такое бы просто не пропустила цензура.

Поэтому официальная версия от организаторов гласила: ребенка уже похоронили. Раз сценарий был написан именно так, значит, на теле погибшего не было никаких улик, влияющих на исход игры.

Ритм шоу был просчитан заранее: игроки должны были по цепочке разгадывать загадки, постепенно восстанавливая историю замка семьи Бай. А если при этом зрители увидят, как гости рыдают от страха, спасаясь от погони, — тем лучше. В конце концов, это развлекательная программа; детали здесь вторичны, важнее эмоции и зрелищность.

Опытные игроки из красной и желтой групп понимали это, а потому начали собирать улики постепенно, двигаясь снизу вверх. Что же касается Се Цзиньчжао и Си Шуан, то их тактика — сразу рвануть на третий этаж, а потом чуть не лишиться чувств от ужаса — была чистой глупостью.

Войдя в детскую, все три группы разошлись по сторонам. Обстановка в комнате была скудной — всё-таки дело происходило восемьдесят лет назад. Здесь стояли лишь детская кровать, шкаф и деревянный стол с парой низких табуретов рядом, а также большой деревянный таз. Больше ничего не было, даже пол был выметен до блеска.

Гу Сьюань несколько раз внимательно осмотрел кровать и первым направился к выходу. Се Цзиньчжао тут же перестал глазеть по сторонам и приготовился идти за ним.

Внезапно Гу Сьюань остановился в дверях, бросил на него быстрый взгляд и едва заметно усмехнулся. Взгляд этот был мимолетным, а смехок — тихим, но смысл был предельно ясен.

Неизвестно почему, но Се Цзиньчжао был крайне чувствителен к насмешкам Гу Сьюаня — будто это чувство было впечатано в его ДНК еще в прошлой жизни. В нем мгновенно разыгралась гордость. Он холодно фыркнул и, гордо выпрямив спину, зашагал в противоположном направлении. Си Шуан, как верная (хоть и не очень полезная) напарница, поспешила за ним.

Прошло немного времени. Си Шуан осторожно потянула Се Цзиньчжао за плечо:

— Почему ты молчишь? О чем думаешь?

Се Цзиньчжао обернулся и обнаружил, что в коридоре они снова остались одни. Он невозмутимо ответил:

— О чем еще мне думать? Те две группы, похоже, уже нашли зацепки, вот я и занимаюсь дедукцией. Если хорошенько подумать, мы поступили мудрее всех: мы пришли на третий этаж первыми. Вполне возможно, что мы уже чисто случайно наткнулись на какую-то ключевую улику, просто не придали ей значения.

Глаза Си Шуан загорелись, и она горячо поддержала его:

— Точно! Мы наверняка что-то уже нашли, просто сразу не поняли. Посмотри на этих «профи» из других групп — ходят такие важные, даже не дают нам за ними хвостом ходить. Хм, подумаешь, всего-то на одного человека больше в команде, велика важность!

Услышав это, Се Цзиньчжао, чьи игровые навыки явно уступали амбициям, подхватил:

— Вот именно! Будто они стопроцентно найдут главную улику. Может, в итоге останутся ни с чем, а мы за следующим поворотом обнаружим орудие убийства.

— Разумно, — Си Шуан сжала кулаки. — В любом случае, сдаваться нельзя. Будем работать в тесном сотрудничестве и покажем этим выскочкам из красной и желтой групп, на что мы способны.

Если бы этот диалог происходил в другой обстановке, он напоминал бы разговор двух самых нерадивых сотрудников отдела, которые, видя успехи и премии коллег, начинают завистливо и бессвязно перемывать им кости.

Се Цзиньчжао махнул рукой:

— Идем.

— Идем! — кивнула Си Шуан.

Сделав пару шагов, она вдруг захлопала ресницами и спросила:

— Кстати... а куда мы идем?

Се Цзиньчжао поджал губы, окончательно отчаявшись в напарнице:

— Я хочу расспросить ту Четвертую жену в ночной сорочке. Она — мать ребенка, она обязана что-то знать. Как минимум — кто в этом доме желал младенцу зла. Может, её пытались извести, еще когда она была беременна?

Си Шуан мгновенно сообразила:

— Поняла! Я поняла! Обожаю романы про интриги в богатых домах.

Увы, дела пошли совсем не так гладко, как представляли себе эти двое. Когда они подошли к комнате Четвертой жены, то увидели, что там уже стоят люди. Это были учитель Ли, Ци Жань и остальные.

Си Шуан в растерянности посмотрела на Се Цзиньчжао:

— И что теперь делать?

Се Цзиньчжао промолчал. Ци Жань, заметив движение в дверях, высунул голову и с легкой улыбкой сказал:

— О, и вы здесь. А мы как раз заканчиваем опрос, скоро получим зацепку.

Учитель Ли тоже посмотрел на них, добродушно подшучивая:

— Вы же вроде всё время были на третьем этаже? И только сейчас дошли сюда?

Се Цзиньчжао стоял на своем до последнего:

— Да нет же. Мы поднялись сюда раньше всех и уже успели с ней пообщаться. Всё, что нужно было узнать, мы узнали. А сейчас просто проходим мимо.

Си Шуан, проявив редкий командный дух, согласно закивала:

— Угу.

Сказав это, они с Се Цзиньчжао развернулись и ушли.

Отойдя на расстояние, где их уже не могли услышать, Си Шуан слегка скривила губы:

— Пф-ф, посмотри, как они важничают. Тоже мне, повод для гордости! Вот было бы здорово, если бы Четвертая жена сейчас сошла с ума и погналась за ними с ножом.

Се Цзиньчжао вздохнул:

— Если бы всё вышло так, как ты говоришь, мы бы просто дождались своего часа и пожали плоды их поражения.

Не успели его слова затихнуть, как совсем рядом раздался резкий, леденящий душу крик:

— Это всё ваша вина! Всё из-за вас! А-а-а!..

Они обернулись.

И действительно: Ци Жань и двое его напарников в панике вылетели из комнаты, а следом за ними, потрясая длинным копьём с красной кистью, неслась Четвертая жена.

— Вот это да, она и впрямь взбесилась! — Си Шуан застыла в шоке.

Се Цзиньчжао тут же толкнул её:

— Их трое, и они даже не смеют дать ей отпор. Это значит, что копьё — одно из тех «меченых орудий». Хватит глазеть, бежим!

Си Шуан мигом пришла в себя:

— Точно-точно, бежим!

Пока они обменивались парой фраз, учитель Ли, который из-за возраста бегал медленнее всех, был настигнут разъяренной женщиной. Однако Четвертая жена не стала «убивать» его на месте — вместо этого она заставила его поднять руки вверх и под конвоем увела обратно в комнату.

С глухим стуком дверь захлопнулась. Коридор снова погрузился в тишину.

— Это что сейчас было?

Зеленая группа остановилась, в замешательстве глядя друг на друга. В этот момент Ци Жань и Лу Яньянь, которым посчастливилось улизнуть, как раз добежали до них.

Си Шуан из любопытства (и не без доли злорадства) спросила:

— У вас же только что всё так гладко шло, почти зацепку получили. Что за поворот?

Лу Яньянь закатила глаза, даже не потрудившись ответить.

«Сестренка, ну хоть для приличия скрывай, что тебе весело!»

Ци Жань, всегда оберегавший свой имидж благовоспитанного и образованного человека, ответил с улыбкой:

— Сначала всё и правда шло неплохо. Но перед уходом учитель Ли бросил одну случайную фразу, и она внезапно сорвалась с цепи.

— О чем он спросил? — Се Цзиньчжао, отбросив разногласия, подался вперед от любопытства.

Ци Жань кашлянул и загадочно улыбнулся:

— Секрет.

Лу Яньянь тронула Ци Жаня за локоть:

— Нам пора. Хоть учителя Ли и схватили, у нас достаточно улик, чтобы продолжать расследование.

Когда они ушли, Си Шуан снова повернулась к Се Цзиньчжао:

— Ну и что теперь? Четвертая жена в ярости, даже если мы вернемся, она нам ничего не расскажет.

Се Цзиньчжао, подперев подбородок рукой, предложил:

— Тогда пойдем в ту комнату, где глаз под дверью. Раз он так любит лежать на полу и подсматривать, может, он как раз видел убийцу позавчера ночью? Тогда нам и гадать не придется...

Си Шуан заколебалась — то глазное яблоко напугало её до чертиков. До сих пор при одном воспоминании по коже бежали мурашки.

Се Цзиньчжао глянул на неё с напускным пренебрежением:

— Всё это декорации, чего тут бояться?

«...» — Си Шуан.

«Братец, кто из нас только что орал как резаный? А теперь, когда опасности не видно, сразу расправил перья».

Она поджала губы, понимая, что нельзя пасовать:

— Ладно, пошли. Надеюсь, в этот раз нам никто не встретится.

У Се Цзиньчжао на душе было беспокойно:

— Не каркай.

.....

Тем временем желтая группа продолжала прочесывать этаж.

Ван Сюэ с сожалением заметила:

— Жаль, от дочери Бая и в детской мы не получили ничего полезного...

Цзи Хаоин усмехнулся:

— Это нормально. Нам и так пока слишком везет — если так пойдет дальше, боги прогневаются.

Гу Сьюань покачал головой:

— Кто сказал, что мы ничего не получили?

— ... — Ван Сюэ и Цзи Хаоин замолчали.

Они знали: босс слов на ветер не бросает. Но в детской было чисто, как в операционной, а безумная госпожа Бай за всё время выдала лишь пару фраз. Какие там могли быть улики?

В этот момент за их спинами снова раздался стук в дверь и жуткий хохот. Ван Сюэ и её напарник вздрогнули, но Гу Сьюань даже бровью не повел. Напротив, он остановился и сам постучал в дверь напротив.

— Пришли? — раздался глухой мужской голос прямо из-под двери.

Ван Сюэ и Цзи Хаоин опустили глаза и столкнулись взглядом с тем самым черно-белым глазом.

— А-а-а!.. — их крик прорезал тишину коридора.

Двое из зеленой группы, которые как раз на цыпочках приближались к ним, замерли на месте, а затем резко прибавили шагу.

Обогнув угол, Се Цзиньчжао и Си Шуан переглянулись: как и ожидалось, у дверей комнаты с «глазом» застыли три фигуры.

Гу Сьюань внимательно посмотрел на открывшего дверь молодого человека:

— Второй молодой господин?

Его внешность совершенно не вязалась с тем глухим голосом и пугающим глазом под дверью. Молодой человек кивнул, он явно был в хорошем расположении духа:

— Вы пришли расследовать смерть младшего брата? Наконец-то хоть кто-то пришел спросить

меня.

Гу Сьюань оставался невозмутимым:

— Похоже, вы точно что-то знаете.

Второй молодой господин покачал головой:

— Я лишь слышал кое-какие звуки, не уверен, помогут ли они делу.

— Рассказывайте, — велел Гу Сьюань.

— Я работаю редактором в газете, — продолжил Второй молодой господин. — Позавчера я засиделся за рукописью примерно до половины второго ночи. А потом, где-то в четверть третьего, уже лежа в постели, я услышал, как мимо двери кто-то прошел, тяжело дыша. Это определенно было мужское дыхание.

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Вы работаете по ночам. Неужели в семье Бай об этой привычке никто не знал? Убийца решил пройти мимо вашей двери в такое время... Хотя, поднимайся он или спускайся, ему было бы гораздо ближе воспользоваться другой лестницей, не так ли?

Второй молодой господин тонко улыбнулся:

— Вы очень наблюдательны. Однако я не всегда пишу по ночам, только в последние дни. Видимо, кто-то еще не успел к этому привыкнуть. Сейчас на севере идут тяжелые бои, и наша газета выпустила дополнительное издание, посвященное войне. Сроки горят: часто мы получаем телеграммы вечером, а рано утром номер уже должен уйти в печать, поэтому я и засиживаюсь.

Лицо Гу Сьюаня стало серьезным:

— Когда страна в опасности, это касается каждого.

— Верно, — Второй молодой господин бросил на него долгий взгляд и, помолчав, вернулся к теме: — А что касается того, почему убийца не пошел по другой лестнице, а сделал крюк через эту часть коридора... Вы и сами должны знать причину.

Гу Сьюань кивнул:

— Потому что молодая госпожа каждую ночь тайком репетирует танцы на другой стороне.

Второй молодой господин усмехнулся:

— Я же говорил, что вы догадаетесь.

В этот момент в другом конце коридора послышался шум. Это были Ци Жань и Лу Яньян, которые поднимались в компании господина Бая и Старшего молодого господина — неизвестно, когда они успели снова спуститься на второй этаж.

Гу Сьюань мельком глянул в ту сторону и внезапно понизил голос:

— Господин Бай знает, что его дочь втайне занимается балетом?

— А... — пальцы Второго молодого господина непроизвольно дернулись. Помедлив, он ответил:
— Скорее всего, нет. Мой отец человек консервативный, он терпеть не может подобные вещи. Знай он об этом, давно бы выбросил и костюмы, и пуанты.

Гу Сьюань бросил на него последний взгляд:

— Прощайте.

— Господа, вы полдня бродите по моему дому. Удалось ли вам что-нибудь выяснить? — господину Баю было на вид лет пятьдесят, он выглядел бодрым и уверенно шагал навстречу группе.

Гу Сьюань негромко ответил:

— Почти всё.

При этих словах глаза господина Бая блеснули. А вот Старший молодой господин мгновенно изменился в лице:

— Вам лучше проверять факты тщательнее и не нести чепуху.

Гу Сьюань холодно взглянул на него:

— Какую чепуху? Вы о том, что это вы убили собственного младшего брата?

— Что ты мелешь?! — глаза Старшего молодого господина вмиг налились кровью.

Гу Сьюань и бровью не повел:

— Если это не вы, зачем так нервничать?

— Ты смеешь обвинять меня?! Я убью тебя!

С этим криком Старший молодой господин внезапно выхватил откуда-то из-за пояса пистолет с меткой и направил его прямо на Гу Сьюаня.

«Ничего себе! Мы понимаем, что сеттинг — восемьдесят лет назад, но зачем вводить такое читерское оружие?!»

Все замерли в шоке, готовые в следующую секунду пуститься наутек. Однако шок длился недолго. В воздухе мелькнула длинная прямая нога, подняв легкий вихрь, и с силой обрушилась на запястье Старшего молодого господина.

Раздался крик боли, и пистолет вылетел из рук, ударившись об пол. Старший молодой господин в панике дернулся, чтобы подобрать его, но в тот же миг ствол оружия уперся ему прямо в лоб.

Гу Сьюань легко улыбнулся:

— Встать.

«Да боже мой...» — Се Цзиньчжао хоть и знал, что его менеджер — «гроза призраков», но увиденное повергло его в крайнюю степень изумления. — «Почему он ведет себя так дерзко? В его словаре вообще нет слов „отступить“ или „бежать“? В момент, когда на него наставили

пушку, он не испугался, а без малейших колебаний пошел в атаку».

Остальные участники тоже очень хотели бы знать ответ на этот вопрос. Особенно двое из желтой группы: они-то думали, что выбрали обычного помощника из зала, а получили «машину смерти».

В этот момент раздался тревожный голос господина Бая:

— Эй, господин, мой старший сын просто пошутил! Прошу вас, уберите оружие. С такими вещами шутки плохи.

— Хм... я тоже шучу, — усмехнулся Гу Сьюань и действительно убрал пистолет, даже вальяжно прокрутив его пару раз на пальце. Затем он повернулся к Се Цзиньчжао и с явным превосходством произнес: — Я спускаюсь в холл на первом этаже.

Намек на хвастовство был слишком очевиден. Се Цзиньчжао не удержался и завистливо сморщил нос.

Господин Бай и Старший молодой господин последовали за желтой группой вниз. Команды красных и зеленых остались на месте — они явно не собирались так просто сдаваться. Си Шуан, глядя вслед уходящим, с обидой пробурчала:

— Пф-ф, посмотри на этих «желтых». Ведут себя так, будто победа у них уже в кармане.

Се Цзиньчжао, всё еще раздосадованный выходкой Гу Сьюаня, буркнул в ответ:

— Может, они вообще ошиблись с убийцей и в самый последний момент их ждет позорный провал.

Си Шуан подхватила:

— А вдруг сейчас из-за угла выскочит NPC с меченым оружием и порубит их всех в капусту? Пусть знают, как задаваться.

Се Цзиньчжао немного пришел в себя и заметил:

— У Гу Сьюаня пистолет, вряд ли NPC рискнет высунуться.

Си Шуан не унималась:

— Даже если NPC побоится, я бы сама в них выстрелила втихаря, будь у меня оружие. Должно же быть еще одно меченое орудие?

Ци Жань и Лу Яньянь из красной группы только молча переглянулись. Было ясно: эти двое вместо того, чтобы искать улики, тратят всё время на пустые фантазии.

В этот момент раздался резкий щелчок. Все четверо обернулись и увидели, что дверь, в которую кто-то до этого яростно колотил, распахнулась. Оттуда выскочило нечто с всклокоченными волосами, чью половую принадлежность было невозможно разобрать. Лу Яньянь, стоявшая ближе всех, попала под удар. В следующую секунду по громкой связи раздался замогильный голос:

— Лу Яньянь выбывает.

Не считая захваченного учителя Ли, это был первый игрок, покинувший игру. Все опешили: как так? Никакого меченого оружия не было видно!

Стоявший напротив Второй молодой господин широко раскрыл глаза:

— Третья тетушка! Как твоя дверь открылась?

До всех тут же дошло: по сценарию Третья жена была больна проказой, и любое прикосновение к ней означало немедленную смерть.

— А-а-а!.. — оставшаяся троица бросилась врассыпную. Ци Жань и Се Цзиньчжао побежали в одну сторону, и Третья жена припустила именно за ними.

Гу Сьюань, уже дошедший до лестницы, услышал шум и с любопытством обернулся. Се Цзиньчжао, набравшийся за сегодня колоссального опыта в бегстве, оказался чуть быстрее Ци Жаня. Это как при встрече с медведем в лесу: тебе не нужно бежать быстрее медведя, достаточно бежать быстрее товарища.

Было очевидно, что Ци Жаня вот-вот схватят. Гу Сьюань решил помедлить со спуском. Увидев впереди менеджера, Ци Жань в отчаянии закричал:

— Брат Сьюань, спаси!

Гу Сьюань лениво отозвался:

— Сейчас.

Ци Жань только успел выдохнуть, как Третья жена уже настигла его. Громкая связь возвестила:

— Ци Жань выбыл.

Гу Сьюань слегка усмехнулся, поднял правую руку с пистолетом, прищурился и нажал на курок.

«Пах...» — раздался негромкий хлопок.

Мелькнула синяя вспышка, и фигура Третьей жены мгновенно исчезла. На том месте, где она стояла, остался маленький оранжевый шарик — обычная пулька от игрушечного пистолета.

Се Цзиньчжао застыл с открытым ртом. Твою ж... Он только что чуть было не восхитился крутостью Гу Сьюаня, а это оказался игрушечный пистолет! У него было чувство, будто его разыграл младшеклассник.

Гу Сьюань, заметив его взгляд, перед тем как окончательно уйти вниз, бросил на Се Цзиньчжао насмешливый взгляд с легкой улыбкой. Се Цзиньчжао в ответ надул губы и скорчил его спине гримасу. Когда сотрудники уводили Ци Жаня, он стал свидетелем этой сцены, и в душе у него почему-то зародилось очень нехорошее предчувствие.

На третьем этаже снова воцарилась тишина. Си Шуан вынырнула из какого-то укрытия:

— Опять эти высокие технологии! Меня сегодня эта ерунда доконала!

— И не говори, — буркнул Се Цзиньчжао.

Оба начали ворчать, но вдруг заметили: на месте, где исчезла Третья жена, что-то лежит. Они медленно подошли ближе и увидели кинжал. Кинжал с меткой! Неужели то самое меченое оружие и опасный NPC, о которых они так мечтали, наконец-то появились?

Сердца обоих екнули. Си Шуан первой подала голос:

— Се Цзиньчжао, вот он — твой шанс отыграться!

Се Цзиньчжао посмотрел на неё:

— Ты же сама говорила, что как только получишь оружие, сразу пойдешь и «завалишь» команду Гу Сьюаня?

Си Шуан замялась:

— Ну... Гу Сьюань твой фанат, он точно не будет тебя опасаться. Твои шансы на успех гораздо выше.

Се Цзиньчжао покачал головой:

— Не пойдет. Я же кумир, как я могу совершить такое? Если это покажут, все фанаты от меня разбегутся.

Ха-ха... Видя, как Гу Сьюань лихо обезоружил Старшего сына и как метко он стреляет, кто в здравом уме решится идти на него с одним кинжалом?

В воздухе повисла тишина. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. В каком-то смысле они были из одного теста, поэтому быстро поняли: оба они — лишь бумажные тигры, гордые на словах, но трусоватые на деле. Поэтому они предпочли не разоблачать друг друга, обменялись сконфуженными улыбками и решили сделать вид, что этого разговора не было. В конце концов, им не привыкать.

В этот момент по всему замку прорезал тишину дребезжащий голос из динамиков:

— Игра окончена. Поздравляем трех игроков желтой команды — вы стали королями приключений в этот раз!

— ... — Се Цзиньчжао.

«И что теперь делать? Если я сейчас спущусь с кинжалом и всех их прирежу, есть ли у меня шанс на победу?..»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281571>